

Краткое содержание главы «Мишпатим»

Шмот (Исход) 21:1 – 24:18

Афтара: Иеремия 34:8–22, 33:25–26

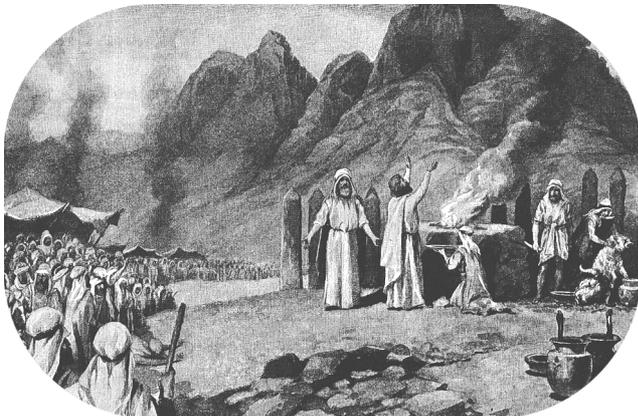

После Откровения на Синае Б-г заповедует народу Израиля серию законов. Это включает в себя законы о рабе-еврее; наказания за убийство, похищение, насилие и воровство; законы гражданского права о возмещении ущерба, предоставлении займов, ответственности за вверенное имущество; правила, обеспечивающие справедливое судопроизводство. Также упомянуты законы, предостерегающие против притеснения пришельцев, законы соблюдения сезонных праздников и приношения плодов урожая в Иерусалимский Храм, запрет смешения мясного с молочным и заповедь о молитве. В общей сложности глава «Мишпатим» содержит 53 заповеди – 23 предписания и 30 запретов.

Б-г дает обещание привести народ Израиля в Святую Землю и запрещает евреям перенимать языческие обычаи ее тогдашних обитателей.

Народ Израиля провозглашает: «Сделаем и услышим (пойдем) все, что Б-г нам заповедует». Оставив Аарона и Хура ответственными в лагере, Моисей поднимается на гору Синай, чтобы получить Тору от Вс-вышнего, и остается там сорок дней и сорок ночей.

(По материалам ru.chabad.org).

«Завет подтвержден», Джон Стилл Дэвис (1844–1917)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Самое время. Почему глава начинается с законов о рабстве? Мы находимся сразу после дарования Торы, подходящее ли это время для рассмотрения закона о рабстве? Наши мудрецы, благословенной памяти, говорят, что это как раз самое подходящее время: евреи все еще знают, что значит быть рабом. В конце концов, они недавно испытали это на собственном опыте и поэтому могут сочувствовать рабам.

Интересная метафора. Написано: «Если человек отдаст своему ближнему на хранение деньги или вещи и они будут похищены из дома того человека, то если вор будет пойман, пусть он заплатит вдвое. Если же вор не пойман, то пусть взявший на хранение предстанет перед судьями, чтобы те установили, не посягнул ли он на собственность ближнего» (22:6–7). Франкфуртский раввин Натан Адлер (1741–1800) истолковал эти стихи метафорически: Если Б-г («человек») дает еврею («ближнему») средства на существование («деньги или утварь») для того, чтобы он провел свою жизнь в святости, но этот еврей согрешает («они похищены»), есть две возможности: Если еврей не покается («вор пойман»), он должен быть наказан вдвое («заплатить»); но если же еврей покается (и таким образом «вор не пойман», потому что он больше не вор), то этот еврей на самом деле ближе к Б-гу («предстанет перед [истинным судьей]»), чем праведник, который никогда не грешил. Сложно, но захватывающе!

Он слушает и услышит. Б-г говорит: «Не притесняйте ни вдову, ни сироту. Если же ты будешь кого-то из них притеснять, а он воззовет ко Мне, то Я услышу его жалобу» (22:21–22). В связи с этим возникает вопрос: разве Б-г не слышит крик каждого существа? Что особенного в сиротах и вдовах? Рабби Ицэле Воложинер (1780–1849) объясняет: «Каждый человек, попавший в беду, сначала обращается за помощью к своим родственникам: дети – к родителям, муж – к жене, жена – к мужу... Б-гу не обязательно вмешиваться, Он может наблюдать со стороны, как люди справляются. Однако у вдов и сирот нет никого, кроме Б-га! Поэтому когда они взывают к Нему, Он должен немедленно вмешаться».

Тяжело в учении

Комментарий раввина Элизы Клапхек (еврейская община Франкфурта-на-Майне)

«Он (Моисей) взял Книгу Союза и прочел во всеуслышание всему народу. “Все, что сказал Господь, мы сделаем и будем послушны”, – сказали они» (24:7). Возможно, «Мишпатим» являлась самостоятельной книгой. «Сефер а-Брит» («Книга Союза») содержит все новые законы своего времени – все новые принципы, которые должны были нормативно определять иудейское общество с этого момента, то есть после освобождения из рабства. Каждый отдельный закон сам по себе представляет обновление, *хидуш*. Тогда «Завет» был заветом, основанным на юридических нововведениях. Выделяются три темы: правовой статус рабов составляет вступление в «Сефер а-Брит». «Если купишь раба-еврея, пусть он служит шесть лет, а на седьмой год он должен стать свободным без выкупа» (21:2). Ни один архаичный правовой кодекс не начинался так, как «Сефер а-Брит», с прав рабов; ни один не делал столь высокую степень критической чувствительности отправной точкой для всех дальнейших юридических рассуждений. В политической иерархии судьи в «Сефер а-Брит» стоят выше царя или глав племен. «Мишпатим» даже называет судей Элохим (21:6 и 22:7–8), подчеркивая, что исполнение закона и правосудия имеет Б-жественное происхождение, что оно выше власти политического суверена. С принципом талиона (21:23–25), который сегодня так часто неправильно понимается как принцип мести, «Мишпатим» также совершает переворот в истории юриспруденции. До этого момента пострадавшая сторона имела право сама отомстить за совершенное против нее преступление. Однако *lex talionis* означал первый шаг к смещению исполнения наказания. Теперь уже не сама жертва, а нейтральный суд должен был определить меру наказания. Принцип талиона обязывает суд назначать наказание, соответствующее нанесенному ущербу. В то же время это гарантирует пострадавшей стороне, что причиненный ей вред будет наказан должным образом. Для более позднего талмудического обсуждения это стало решающей предпосылкой для превращения наказания в денежную компенсацию (Вав. Талмуд, «Бава Кама», 83б–84а). Это три ярких примера нового духа, определившего иудейскую юриспруденцию после рабства и изгнания. Для нас, евреев, важно понять, что сама Тора не только содержит в себе обновляющую динамику, но с «Сефер а-Брит» вступает на путь, который говорит «да» лучшим законам и позволяет дальнейшее развитие законодательства в Талмуде. Руководящие принципы «Сефер а-Брит» – свобода, правовая определенность и справедливость – не утратили своей необходимости и по сей день. Даже если рабство и самосуд противоречат закону в демократическом конституционном государстве, а отдельные правовые нормы «Мишпатим» относятся к архаичному обществу, мы признаем в них человеческие качества, которые присутствуют как в людях того времени, так и в нас самих.

(Полный текст статьи читайте [в газете «Jüdische Allgemeine»](#)).

Субботние байки

Однажды к **рабби Айзилю Харифу** из Слонима (ныне Беларусь, 1801–1873) обратился за рекомендацией для своей новой книги некий писатель. Реб Айзиль взял лист бумаги, поместил на нем рекомендацию сверху и подписал в самом низу. «Почему вы оставили столько свободного места?» – удивился автор. Реб Айзиль ответил: «Ведь сказано в главе “Мишпатим”: “От слова лжи отдались” (23:7)».

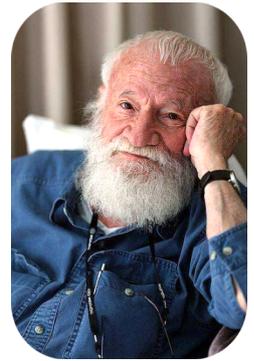
Написав книгу с толкованиями к «*Кинот*», элегиями – лирическими оплакиваниями, которые читают на 9 Ава, один писатель попросил большого берлинского ученого **Ицхака Эйхеля** (1756–1804) дополнить рукопись своим пером. Через несколько дней автор получил назад от Эйхеля свой труд с единственным дополнением: «оплакивание качества самой книги».

Виленский кантор **Израиль Купфер** (1843–1912) вел беседу с членами правления общины, как вдруг во внутреннем дворе громко залаяла собака. Один из собеседников ухмыльнулся: «Явно хочет стать кантором...», на что Купфер парировал: «Отнюдь! Она лает, как член правления».

♪ Ты, я и ветер ♪

Йорам Тахарлев родился в 1938 году в кибуце Ягур на севере Израиля. В 1964 году его тогдашняя жена, поэтесса Нурит Зархи, нашла в кармане его рубашки небольшое стихотворение, которое чуть не бросила в стирку. Она подсказала ему положить стихотворение на музыку, и он отправил его единственному композитору, чей адрес знал: Нахуму «Нахче» Хейману (1934–2016). Дуэт «А-парварим» (Нисим Менахем и Ури Харпаз) записали песню [«Ам ва-ани ве-руах»](#) («Ты, я и ветер»), которая вскоре зазвучала на всех радиостанциях страны. Тахарлев внезапно прославился.

За свою карьеру Тахарлев написал около тысячи песен и опубликовал более 20-ти книг. Он был также переводчиком, сценаристом и даже стендап-комиком. Он был одним из самых популярных поэтов и авторов в Израиле, и его тексты за почти 60 лет вошли в достояние ивритской культуры.

Йорам Тахарлев умер 6 января этого года в своей квартире в Тель-Авиве, незадолго до 84-летия. «Его песни сопровождали Израиль многие годы, – произнес премьер-министр Нафтали Беннет по случаю смерти поэта. – Йорам умер, но его труды останутся с нами навсегда». *Приятного прослушивания!*

🍴 Spaghetti all'amatriciana ebraica: спагетти по-еврейски 🍴

Эстер Левит делится рецептом с сайта [authentisch-italienisch-kochen.de](#)

Что взять? 340 г спагетти, 100 г вяленой говядины, 50 мл белого сухого вина (по желанию), 150 г рубленых томатов, 1–2 свежих стручков перца чили, 2 ст.л. оливкового масла первого холодного отжима (extra vergine), соль, перец.

Как готовить? Вяленую говядину нарезать полосками 3–4 см длиной. 1 ст.л. масла разогреть в сковороде и поджарить на нем мясо. Добавить перец чили, вино и жарить пока жир не станет полупрозрачным, мясо не приобретет немного цвета, а вино не выкипит. После этого вынуть мясо и держать в тепле, перец удалить. Вскипятить воду, добавить соль и сварить спагетти аль денте. Тем временем в использованную сковороду влить 1 ст.л. масла, добавить томаты и тушить до тех пор, пока спагетти не дойдут до готовности. По желанию добавить черный перец. Смешать готовую пасту с соусом и мясными полосками и подавать на стол. *Приятного аппетита! Бе-теавон!*

🎨 Из еврейского мира (искусства) 🎨

Д-р Эстер Граф о «Шейлоке и Джессике» Мауриция Готтлиба

[Мауриций Готтлиб](#) родился в 1856 году в галицийском Дрогобыче и был одним из одиннадцати детей. В 15 лет он поступил в Венскую академию искусств и в 1875-м впервые обратился к темам литературы. Сюжетом послужили Шейлок и его дочь Джессика, герои пьесы Шекспира «Венецианский купец», после того как он посмотрел ее в театре. Готтлиб представил Шейлока благочестивым, любящим отцом, к которому доверительно прижимается его дочь. Ее взгляд при этом обращен к зрителю.

Образцом для изображения Джессики стала молодая женщина по имени Лаура Розенфельд, в которую художник был влюблен и мечтал на ней жениться. Однако она на его чувства не отвечала и вышла замуж за другого. В полном отчаянии Мауриций подвергся переохлаждению, вследствие чего в возрасте 23-х лет умер.

Несмотря на короткий творческий период Готтлиб написал около 300 картин, часть из которых так и остались незавершенными. Его уникальный талант воплотился в ряде работ на тему еврейской истории, привлечших внимание по всему миру.

Шаббат шалом!

Перевод на русский язык: Михаил Когосов, Константин Краснопольский